

А.Л. Факторович
доктор филологических наук,
профессор кафедры истории и правового регулирования
массовых коммуникаций
Кубанского государственного университета

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: НАРОДНАЯ РЕЧЬ ВОЛОГОДСКОГО КРАЯ:
ОПЫТ МУЖСКОГО РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА: МОНОГРАФИЯ / Н.А. ВОЛКОВА, С.А. ГАНИЧЕВА,
А.В. ЗАГУМЕННОВ, Е.Н. ИЛЬИНА, Н.Г. МЕЛЬНИКОВА. ВОЛОГДА; ЧЕРЕПОВЕЦ: ЧГУ, 2017. 232 с.**

Рецензируемая монография – первый успешный опыт специального речевого портретирования мужских языковых личностей. Исследование, направленное на достижение этой цели, осуществлялось на материале народной речи определенного, причем репрезентативного региона – Вологодского, что позволило авторам реализовать систему научных установок, отчасти связанных с ранее вышедшими трудами серии «Народная речь Вологодского края». Среди них есть как конкретные, корректно ограниченные, включая лингвоперсонологические, так и более общие, нацеленные на раскрытие теоретико-лингвистических понятий, например «семиотического пересечения» (с. 24 и др.). Внушительный объем разнообразного и представительного эмпирического корпуса в единстве с тщательностью отбора и подачи материала призван обеспечить этому опыту лингвистическую, социокультурологическую, учебную эффективность.

Новационными в книге являются как содержание, так и построение, а также их связь. Как предупреждают авторы, в книге представлены «речевые портреты мужчин – жителей Вологодского края, носителей региональной речевой культуры. Материалом для исследования служат записи устной речи и письменные источники различных эпох и жанрово-стилистической природы» (с. 2).

Такая динамика различий и тождеств оказалась не просто оправданной, но и оптимальной. В исследуемой сфере языковые личности мужчин показаны недостаточно: принцип «ladies first» оказался сущим, но он и подготовил почву для рецензируемой монографии, где достойно представлены мужская суть и мужские занятия (от мореплавателя и механика до пилота). Авторы точно определяют эпистемическую ситуацию: «...в региональной лингвоперсонологии чрезвычайно редко описываются коммуникативные личности мужчин. Это объясняется как действием объективных факторов (социально-экономические условия жизни, в том числе и большая продолжительность жизни женщин в России, особенности коммуникативного поведения мужчин и др.), так и субъективных причин («женскому» коллективу диалектологической экспедиции психологически проще выстроить взаимодействие с информантами своего пола). Поэтому на фоне весьма колоритных речевых портретов наших современниц – жительниц различных регионов России – практически полное отсутствие «мужских» речевых портретов является заметным пробелом. Частично восполнить этот пробел может помочь данная монография, включающая в себя опы-

ты мужских речевых портретов жителей Вологодского края XVII–XXI вв.» (с. 4).

Такой комплексной установке сообразна оригинальная композиция. Книга включает четыре соразмерных исследовательских главы; в традиционном обрамлении, помимо неординарно-привычного введения и емкого заключения, обращают на себя внимание оригинально размещенные прилагаемые сегменты: «приложением к ... исследовательской части являются образцы говоров жителей Междуречья (приложение к главе II) и Белозерья (приложение к главе III), сканированные тексты рукописей (приложения к главам II и IV), а также рисунки, чертежи и фотографии, иллюстрирующие содержание всех глав монографии» (с. 5).

Портретно-речевая система разворачивается в таком единстве связей, которое обобщает диахронно-синхронно, обобщенность-конкретность, дискурсивно-жанровое разнообразие. Фундаментален материал первой главы «Фрагменты речевых портретов мужчин Вологодчины XVII–XVIII веков: лингвистический, описательно-психологический и семиотический аспекты»: представлены портреты шести личностей XVII – начала XIX столетий, а далее с высокой объективной силой показаны типы характеров речевой культуры и переход от регионального факта к семиотическим пересечениям. На этом категориальном фундаменте, укрепленном мощной, сочной, разнообразной эмпирией, вырастает высоко концептуальная вторая глава «Региональная идентичность как основа речевого портрета Василия Ардальоновича Морозова (1906–1980)». В ней представлены три сферы личности XX в.: харизматичного, в чем-то культового вологжанина. Из единства двух исходных глав вытекает богатое классификационное описание третьей «Диалектные черты в речи жителей Белозерья как компонент из коллективного речевого портрета». Материал данной главы принципиально значим для новейших исследований диалектной фонетики и фонологии, грамматики, а особенно лексики. Интегральность труда естественно уточняется приоритетными характеристиками в четвертой главе «Синтез локального и профессионального в речевом портрете Николая Павловича Шаброва».

Сверхсмысл рецензируемого труда – поиск и достоверное выявление системы интегралов: какие портретно-речевые доминанты определяют единую вологодскую мужскую суть через века и расстояния, от Маркелла, насельника, ставшего архиепископом, от великого «героя или монстра» Ерофея Хабарова в его

дальних странствиях, – до нашего старшего современника Николая Павловича Шаброва, принадлежащего не просто XX веку, но началу небывало нового тысячелетия. Интеграл неразделен с различиями, в частности, в «контрастивных» связях с женским речевым портретом, с безмерной индивидуальностью языковой личности, с профессионально обусловленной спецификой речевого портрета. «Единая вологодская мужская суть», на основе убедительно выполненного исследования, соотносится прежде всего с развиваемой в книге категорией «образ описываемой ситуации». В этом категориальном решении взаимодействуют разнообразные характеристики и находят свое место даже мера сохранности «оканья» в речи мужчины, оторванного судьбой от Вологодчины и заброшенного в дальние края.

Со сверхзадачей труда коррелируют богатство и эмпирическая приоритетность источников, например номера «Сына Отечества» за 1840 г. впервые вводятся в научный оборот лингвоперсонологии.

На высокую познавательную ценность результатов повлияли две разноплановых эпистемических предпосылки. Первая – исключительная оригинальность ряда линий анализа. Вторая – естественная взаимная дополняемость тех подходов предшественников, которые учитываются авторами монографии. Обратимся к показательному фрагменту первой главы, в котором взаимно необходимы строгая рассудочность и сдержанно-яркая научная эмоциональность. Фрагмент представляет «полярные оценки Е.П. Хабарова как человека: от героя (см. публикации в журнале «Сын Отечества») до монстра (П.А. Словцов, В.А. Тураев и другие)» (с. 16). Автор главы опирается на лингвоперсонологическую концепцию профессора Г.Г. Инфантовой при характеристике документов, так или иначе связанных с деятельностью в Сибири уроженца Великоустюгского уезда Е.П. Хабарова. К сожалению, даже эти немногочисленные тексты не позволяют нам провести адекватного и полного лингвистического анализа. Из четырнадцати документов только один из них с достаточно большой вероятностью принадлежит самому Е.П. Хабарову – «Допросы, сдѣланные Хабаровымъ Даурцамъ, взятымъ въ плѣнь въ 1651 г.» [2, с. 94]. Впрочем, мы можем прибегнуть к исследовательской стратегии, которую в таких случаях постулировала Г.Г. Инфантова. Она писала: «Если мы знаем ведущие признаки личности в определенных видах деятельности, то мы можем выдвинуть гипотезу, что и в других видах деятельности будут проявляться те же признаки, и если это так, то можно будет сделать общий вывод, что действительно установлены самые существенные индивидуальные качества этой личности» [1, с. 376]. Убедительная исследовательская практика позволяет органично сочетать подход Г.Г. Инфантовой с концепцией ментальности профессора В.В. Колесова, опора на которую приводит автора первой главы к приоритетной типологии характеров региональной культуры и служит тесному категориальному единству с последующими разделами и главами.

Единичные недостатки издания носят формальный характер (в контексте примеров с мягкими со-

гласными появился лишний мягкий знак в фамилии «Дементьев», с. 11, строка 7 снизу; на с. 25 в наречии «вынужденно» вместо удвоенной НН напечатана Н). Такие частности только подчеркивают общую тщательность подготовки книги.

В раскрытии речевого портрета одного из мужчин помещены «Девичьи песни» (с. 131 и след.). Это вторая глава монографической триады: «Региональная идентичность как основа речевого портрета Василия Ардальоновича Морозова... Девичьи песни времен 1900–27 года молодежи (жителей) дараватского сельсовета Кожуховской Волости».

Девичьи песни – в речевом портрете мужчины?

Да.

Это обоснованно. Детерминировано. Корректно.

Что дают для речевого портрета мужчины такие девичьи фрагменты, строки:

«2. На беседушке не весело и дома не легко

Не дожидаться тово дроздочки
который далеко

3. Пойдем подружка на беседу, на беседе кто-то есть,
милой весело играет никогда не надоест?»

Мужской мир неполон без прекрасного пола. Типологически такую подачу материала можно определить как неочевидную доминанту речевого портретирования. Портрет закономерно-парадоксально обогащается: как в плане рецепции мужской языковой личностью женских словес, словечек, песен, так и в аспекте общего представления речевого портрета, с отсылкой к «далекому дроздочке». Причем такое обогащение усиливает мужскую идентичность как раз сегодня, когда это необходимо для нравственного здоровья и для экологии языка. В целом избранный объект оказался благодатным материалом для реализации отдельных узловых проблем современной филологии, в том числе в ее междисциплинарных связях.

Итак, рецензируемая монография концептуально основательна, эмпирически достоверна и композиционно прозрачна (при солидном объеме, разветвленной структуре, оригинальных перекрестных связях между подразделами). Это триединое достоинство придает содержанию книги филологическую многослойность, способам представления объекта – доходчивость, авторским приоритетам – убедительность. Авторам удалось представить систему портретно-речевых признаков, хранящих в континууме разных веков и тысяч километров региональную идентичность, «речевую суть» великой малой Родины. Специфика подачи материала, с одной стороны, отвечает природе неповторимого объекта. С другой же – может в определенной мере служить моделью и точкой отсчета специального обобщения соотносительных объектных пространств. Мимо новой книги вологодского коллектива не пройдут те, кто увлечен речевым портретированием в любом его ракурсе.

Литература

1. Инфантова, Г.Г. Язык. Речь. Личность: монография / Г.Г. Инфантова; отв. ред. Н.А. Сенина. – Ростов-на-Дону: Легион, 2008. – 504 с.

2. Сын Отечества. Журнал словесности, истории и политики. Второе двадцатилетие. – Санкт-Петербург: Тип. Александра Смердина, 1840. – Т. 1. – 500 с.